

<i>ARTHUR CONAN DOYLE</i>	<i>АРТУР КОНАН ДОЙЛ</i>	<i>АРТУР КОНАН ДОЙЛ</i>
<p>THE ADVENTURE OF THE VEILED LODGER (excerpt)</p>	<p>ИСТОРИЯ ЖИЛИЧКИ ПОД ВУАЛЬЮ (отрывок) Перевод Н.Я Галь</p>	<p>ДЕЛО НЕОБЫЧНОЙ КВАРТИРАНТКИ (отрывок) Перевод В. Ильина</p>
<p>When one considers that Mr. Sherlock Holmes was in active practice for twenty-three years, and that during seventeen of these I was allowed to cooperate with him and to keep notes of his doings, it will be clear that I have a mass of material at my command. The problem has always been not to find but to choose. There is the long row of year-books which fill a shelf and there are the dispatch-cases filled with documents, a perfect quarry for the student not only of crime but of the social and official scandals of the late Victorian era. Concerning these latter, I may say that the writers of agonized letters, who beg that the honour of their families or the reputation of famous forebears may not be touched, have nothing to fear. The discretion and high sense of professional honour which have always distinguished my friend are still at work in the choice of these memoirs, and no confidence will be abused. I deprecate, however, in the strongest way the attempts which have been made lately to get at and to destroy these papers. The source of these outrages is known, and if they are repeated I have Mr. Holmes's</p>	<p>Если вспомнить, что мистер Шерлок Холмс занимался своей практикой двадцать три года и из них семнадцать лет мне довелось сотрудничать с ним и вести записи его дел, станет ясно, что у меня накопилось немало материала. Задача всегда заключалась не в поиске, но в выборе. Целую полку занимают тетради с ежегодными записями, имеются папки, битком набитые документами, – поистине клад для всякого, кто изучает не только преступность, но самые разные общественные и государственные события, наделавшие шуму в конце викторианской эпохи. Касательно последних могу сказать, что авторам тревожных писем, умоляющим пощадить честь их семейства или славное имя их знаменитых предков, опасаться нечего. Осмотрительность и высокое сознание профессионального долга, всегда отличавшие моего друга, остаются в силе при отборе настоящих записок, и ничье доверие не будет обмануто. И я решительно осуждаю недавние попытки уничтожить эти бумаги. Кто стоит за всем этим – известно, и если попытки повторятся, я с разрешения мистера Холмса предам гласности все сведения о</p>	<p>Шерлок Холмс активно занимался расследованием преступлений на протяжении двадцати трех лет. В течение семнадцати из них мне посчастливилось помогать ему и вести записи. Поэтому вполне понятно, что сейчас в моем распоряжении огромный материал, и самое сложное – не найти, а выбрать. Ежегодные хроники занимают целую полку. Имеются и объемистые папки с документами. Все это вместе взятое представляет ценнейший источник сведений не только для лиц, изучающих преступность, но и для тех, кого интересуют скандальные происшествия в общественной и политической сферах периода заката викторианской эпохи. Но я могу заверить авторов полных отчаяния писем, умолявших сохранить репутацию семьи и честное имя предков: у них нет оснований для опасений. Осмотрительность и высокое понимание профессионального долга, всегда отличавшие моего друга, играют решающую роль при отборе дел для моих воспоминаний. Злоупотреблять доверием мы не станем. Я резко осуждаю недавние попытки добраться до этих документов и уничтожить их. Нам известно, от кого они исходили, и Холмс уполномочил меня сообщить: если</p>

authority for saying that the whole story concerning the politician, the lighthouse, and the trained cormorant will be given to the public. There is at least one reader who will understand.

It is not reasonable to suppose that every one of these cases gave Holmes the opportunity of showing those curious gifts of instinct and observation which I have endeavoured to set forth in these memoirs. Sometimes he had with much effort to pick the fruit, sometimes it fell easily into his lap. But the most terrible human tragedies were often involved in those cases which brought him the fewest personal opportunities, and it is one of these which I now desire to record. In telling it, I have made a slight change of name and place, but otherwise the facts are as stated.

One forenoon – it was late in 1896 – I received a hurried note from Holmes asking for my attendance. When I arrived I found him seated in a smoke-laden atmosphere, with an elderly, motherly woman of the buxom landlady type in the corresponding chair in front of him.

"This is Mrs. Merrilow, of South Brixton," said my friend with a wave of the hand. "Mrs. Merrilow does not object to tobacco, Watson, if you wish to indulge your filthy habits. Mrs. Merrilow has an interesting story to tell which may well lead to further developments in which

некоем политике, маяке и дрессированном баклане. По крайней мере один читатель меня поймет.

Наивно было бы полагать, что во всех без исключения случаях Холмсу удавалось проявлять поразительный дар чутья и наблюдательности, который я пытался отобразить в своих заметках. Порою ему надо было приложить немало усилий, чтобы сорвать плод, а порой плод и сам падал в руки. Нередко самые страшные человеческие трагедии давали Холмсу меньше всего возможностей проявить свои таланты, одну из подобных историй я и хочу рассказать. Я лишь слегка изменил имя и место действия, в остальном же все излагаю точно.

Однажды в конце 1896 года я получил от Холмса записку с просьбой спешно к нему прибыть. Приехав, я застал его в комнате, полной табачного дыма; в кресленаспротив хозяйина сидела немолодая, благодушного вида, пышущая здоровьем женщина, – такие обычно сдают жильцам комнаты с пансионом.

– Это миссис Меррилоу из Южного Брикс-тона, – сказал мой друг и повел рукой в облаке дыма. – Миссис Меррилоу не против, когда курят, Уотсон, так что вы вольны предаться своей скверной привычке. Миссис Меррилоу может рассказать нам кое-что интересное, и, пожалуй, для дальнейшего развития событий ваше присутствие окажется по-

подобные посягательства повторятся, то все обстоятельства дела, касающегося политического деятеля, маяка и дрессированного баклана, будут немедленно преданы огласке. Тот, кому адресовано данное предупреждение, поймет меня. Было бы неверным полагать, что всякое дело давало Холмсу возможность продемонстрировать удивительный дар наблюдательности и интуиции, которые я пытался подчеркнуть в своих мемуарах. Порой ему требовались значительные усилия, чтобы добраться до истины, а иногда разгадка внезапно приходила к нему. По правде говоря, ужасающие людские трагедии чаще всего не давали особого простора для раскрытия талантов Холмса. К подобным делам следует отнести и то, о котором я собираюсь рассказать. Излагая его, я изменил лишь некоторые имена и названия, а в остальном все соответствует действительности.

Однажды незадолго до полудня – это было в конце 1896 года – я получил записку от Холмса: он срочно вызывал меня к себе. Когда я приехал на Бейкер-стрит, в полном табачного дыма кабинете уже сидела, расположившись в кресле напротив него, пожилая дама, по виду расплывшая хозяйка пансиона или гостиницы.

– Это миссис Меррилоу из Южного Брикс-тона, – сказал Холмс, указывая рукой в ее сторону. – Если и вы не в силах бороться со своими вредными привычками, Уотсон, можете курить, наша гостья не возражает. Она расскажет любо-

<p>your presence may be useful."</p> <p>"Anything I can do –"</p> <p>"You will understand, Mrs. Merrilow, that if I come to Mrs. Ronder I should prefer to have a witness. You will make her understand that before we arrive."</p> <p>"Lord bless you, Mr. Holmes," said our visitor, "she is that anxious to see you that you might bring the whole parish at your heels!"</p> <p>"Then we shall come early in the afternoon. Let us see that we have our facts correct before we start. If we go over them it will help Dr. Watson to understand the situation. You say that Mrs. Ronder has been your lodger for seven years and that you have only once seen her face."</p> <p>"And I wish to God I had not!" said Mrs. Merrilow.</p> <p>"It was, I understand, terribly mutilated."</p> <p>"Well, Mr. Holmes, you would hardly say it was a face at all. That's how it looked. Our milkman got a glimpse of her once peeping out of the upper window, and he dropped his tin and the milk all over the front garden. That is the kind of face it is. When I saw her – I happened on her unawares – she covered up quick, and then she said, 'Now, Mrs. Merrilow, you know at last why it is that I never raise my veil.'"</p> <p>"Do you know anything about her history?"</p> <p>"Nothing at all."</p>	<p>лезным.</p> <p>– Все, чем я могу...</p> <p>– Вы понимаете, миссис Меррилоу, навесит миссис Рондер я предпочел бы при свидетеле. Пожалуйста, предупредите ее об этом.</p> <p>– Господь с вами, мистер Холмс, – сказала посетительница. – Она уж так хочет вас видеть, вы хоть всех соседей с собой приводите, она против не будет.</p> <p>– Тогда мы придем еще до вечера. Давайте для начала установим все факты. Если мы переберем их по порядку, доктору Уотсону будет легче разобраться в этой истории. Вы говорите, миссис Рондер снимает у вас комнату уже семь лет и вы только один раз видели ее лицо.</p> <p>– И клянусь Богом, лучше бы мне его не видеть! – сказала миссис Меррилоу.</p> <p>– Как я понял, лицо ее страшно изуродовано.</p> <p>– Знаете, мистер Холмс, это и лицом-то не назовешь. Вот как. Наш молочник один раз ее увидел, в окно заглянул, так он выронил бидон, молоко по всему палисаднику разлилось. Вот какое у нее лицо. Я как увидела, а я ее нечаянно застала, так она поскорей закрылась и говорит: ну вот, говорит, миссис Меррилоу, теперь вам наконец понятно, почему я никогда не поднимаю вуаль.</p> <p>– Знаете вы что-нибудь о ее прошлом?</p> <p>– Ничего я не знаю.</p>	<p>пытную историю, которая в дальнейшем может привести к такому развитию событий, когда ваше присутствие станет необходимым.</p> <p>– Сделаю все, что в моих силах.</p> <p>– Видите ли, миссис Меррилоу, если я соглашусь навесить миссис Рондер, мне хотелось бы иметь свидетеля. Надеюсь, вы разъясните ей это, прежде чем мы к ней придем.</p> <p>– Благослови вас Господь, мистер Холмс, – воскликнула наша посетительница, – она так жаждет встретиться с вами, что можете приводить с собой хоть толпу!</p> <p>– В таком случае мы приедем сегодня сразу же после полудня. А теперь давайте разберемся, правильно ли я уяснил ситуацию. Вы сказали, что миссис Рондер является вашей квартиранткой вот уже семь лет, но за это время вы только раз видели ее лицо?</p> <p>– Лучше бы мне вообще его не видеть! – ответила миссис Меррилоу.</p> <p>– Итак, оно сильно изуродовано.</p> <p>– Знаете, мистер Холмс, то, что я увидела, вообще едва ли можно назвать лицом. Однажды наш торговец молоком заметил его в окне и уронил свой бидон, разлив молоко по всему саду перед домом. Так оно выглядело. Когда я случайно застала миссис Рондер врасплох, она поспешила закрыться, а затем сказала: "Теперь, миссис Меррилоу, вы знаете, почему я никогда не снимаю вуаль".</p> <p>– Вам известно хоть что-нибудь о ее про-</p>
---	--	---

<p>"Did she give references when she came?"</p> <p>"No, sir, but she gave hard cash, and plenty of it. A quarter's rent right down on the table in advance and no arguing about terms. In these times a poor woman like me can't afford to turn down a chance like that."</p> <p>"Did she give any reason for choosing your house?"</p> <p>"Mine stands well back from the road and is more private than most. Then, again, I only take the one, and I have no family of my own. I reckon she had tried others and found that mine suited her best. It's privacy she is after, and she is ready to pay for it."</p> <p>"You say that she never showed her face from first to last save on the one accidental occasion. Well, it is a very remarkable story, most remarkable, and I don't wonder that you want it examined."</p> <p>"I don't, Mr. Holmes. I am quite satisfied so long as I get my rent. You could not have a quieter lodger, or one who gives less trouble."</p> <p>"Then what has brought matters to a head?"</p> <p>"Her health, Mr. Holmes. She seems to be wasting away. And there's something terrible on her mind. 'Murder!' she cries. 'Murder!' And once I heard her: 'You cruel beast! You monster!' she cried. It was in the night, and it fair rang through the house and sent the shivers through me. So I went to her in the morning. 'Mrs. Ronder,' I says, 'if you have anything that</p>	<p>– Она к вам приехала с каким-нибудь рекомендательным письмом?</p> <p>– Нет, сэр, но она выложила наличные, и не маленькие. Прямо на стол плату вперед за три месяца, и никаких споров про условия. Я женщина бедная, по нынешним временам разве я могу упустить такой случай.</p> <p>– Объяснила она, почему решила поселиться именно у вас?</p> <p>– Мой дом стоит в стороне от дороги, не на ходу, как другие. И опять же я пускаю только одного жильца, а своей семьи у меня нету. Я так понимаю, она спрашивала и в других домах, а мой ей лучше подошел. Ей хочется жить подальше от людей, за это она и заплачивать готова.</p> <p>– Вы говорите, она с самого начала не показывала лица, только один раз это нечаянно получилось. Да, странная история, очень странная, яне удивляюсь, что вы хотите проверить, в чем тут дело.</p> <p>– Нет, мистер Холмс, она мне хорошо платит, и я всем довольна. Уж такая спокойная жиличка, никакого беспокойства от нее нету.</p> <p>– Тогда из-за чего же вы встревожились?</p> <p>– Из-за ее здоровья, мистер Холмс. Вроде она очень худеет. И что-то страшное у ней на душе. Кричит: "Убийство! Убийство!" А один раз слышу, она кричит: "Ты бессердечный зверь! Ты чудовище!" Дело было ночью, и кричала она на весь дом, меня прямо в дрожь</p>	<p>шлом?</p> <p>– Ничего.</p> <p>– Ее кто-то рекомендовал вам?</p> <p>– Нет, сэр. У нее было много денег. Она не торгуясь выложила плату за три месяца вперед. В наше время такая бедная женщина, как я, не позволит себе упустить подобную клиентку.</p> <p>– Она объяснила, почему выбрала именно ваш дом?</p> <p>– Мой дом скромн и невелик, стоит он далеко от дороги и расположен в отдалении от других домов. Кроме того, она выяснила, что я беру всего одного квартиранта, а своей семьи у меня нет. Полагаю, она смотрела несколько домов, но мой подошел ей больше других. Миссис Рондер искала одиночества и покоя и была согласна за них платить.</p> <p>– Так вы говорите, она не открывала своего лица все то время, что прожила у вас, исключая тот единственный случай? Да, это довольно занимательно. И неудивительно, что вы в конце концов захотели во всем разобраться.</p> <p>– Дело даже не в том, мистер Холмс. Для меня вполне было бы достаточно того, что она исправно платит за квартиру. Более спокойно-го жильца – а она не доставляла мне никаких неудобств – трудно найти.</p> <p>– В чем же тогда дело?</p> <p>– Меня волнует ее здоровье, мистер Холмс. Она просто тает на глазах. Видимо, ее мучает нечто ужасное. Она вскрикивает во сне. А одна-</p>
--	---	--

is troubling your soul, there's the clergy,' I says, 'and there's the police. Between them you should get some help.' 'For God's sake, not the police!' says she, 'and the clergy can't change what is past. And yet,' she says, 'it would ease my mind if someone knew the truth before I died.'

'Well,' says I, 'if you won't have the regulars, there is this detective man what we read about' – beggin' your pardon, Mr. Holmes. And she, she fair jumped at it. 'That's the man,' says she. 'I wonder I never thought of it before. Bring him here, Mrs. Merrilow, and if he won't come, tell him I am the wife of Ronder's wild beast show. Say that, and give him the name Abbas Parva. Here it is as she wrote it, Abbas Parva. 'That will bring him if he's the man I think he is.' "

"And it will, too," remarked Holmes. "Very good, Mrs. Merrilow. I should like to have a little chat with Dr. Watson. That will carry us till lunch-time. About three o'clock you may expect to see us at your house in Brixton."

Our visitor had no sooner waddled out of the room – no other verb can describe Mrs. Merrilow's method of progression – than Sherlock Holmes threw himself with fierce energy upon the pile of commonplace books in the corner. For a few minutes there was a constant swish of the leaves, and then with a grunt of satisfaction he came upon what he sought. So

бросило. Вот я утром к ней пошла, миссис Рондер, говорю, если у вас какая тяжесть на душе, так есть священники, говорю, и есть полиция. Не одни, так другие вам помогут. А она говорит: "Бога ради, не надо полиции, и никакой священник не может изменить прошлое. И однако, говорит, у меня полегчало бы на душе, если бы кто-нибудь узнал правду, пока я не умерла". "Что ж, говорю, коли вам не надо таких, кому по чину положено, так есть один сыщик, про него все знают," – прошу прощенья, мистер Холмс. А она так за это и ухватилась. "Вот, говорит, кто мне нужен. И как я сама раньше не додумалась. Приведите его ко мне, миссис Меррилоу, а если не захочет пойти, скажите ему, что я жена Рондера, который в цирке показывал диких зверей. И еще назовите такое место – Аббас Парва". Вот видите, она так и написала: Аббас Парва. "Если он такой человек, как я думаю, говорит, он сразу ко мне придет".

– И она не ошиблась, – заметил Холмс. – Очень хорошо, миссис Меррилоу. Я хотел бы немного потолковать с доктором Уотсоном. Это займет у нас время до обеда. К трем часам ждите нас у себя в Брикстоне.

Едва наша посетительница вперевалку прошлепала за дверь – никак иначе не определишь способ передвижения миссис Меррилоу, – Шерлок Холмс молнией метнулся к груде толстых тетрадей в углу. Несколько минут

жды ночью я слышала, как она кричала: "Жестокый! Зверь! Чудовище!" Это было так жутко. Утром я зашла к ней и сказала: "Миссис Рондер, ведь с вами что-то происходит. Если на душе у вас беспокойно, обратитесь к полиции или священнику. Возможно, кто-то сумеет вам помочь". – "О, только не полицейские! – сказала она. – Да и от священнослужителей я проку не жду. Но тем не менее мне станет гораздо легче, если перед смертью я расскажу правду хоть кому-нибудь." – "Уж коли вы не хотите иметь дело со Скотленд-Ярдом, существует ведь знаменитый частный сыщик, а котором столько пишут". Прошу прощенья, мистер Холмс. Миссис Рондер буквально ухватилась за мое предложение. "Именно он-то мне и нужен! – воскликнула она. – Как же мне раньше не пришло в голову! Умоляю, приведите его сюда, миссис Меррилоу. А если он станет отказываться, скажите ему, что я жена Рондера, циркового укротителя хищников. И еще скажите: Аббас Парва". Вот она сама его написала: А-б-б-а-с П-а-р-в-а. "Это должно заставить мистера Холмса прийти, если только он таков, как я о нем думаю".

– Хорошо, миссис Меррилоу, – задумчиво произнес Холмс. – Я приду со своим другом мистером Уотсоном. Часам к трем ждите нас у себя на Брикстоне. А сейчас нам необходимо с ним побеседовать, а это как раз займет время до полудня.

excited was he that he did not rise, but sat upon the floor like some strange Buddha, with crossed legs, the huge books all round him, and one open upon his knees.

"The case worried me at the time, Watson. Here are my marginal notes to prove it. I confess that I could make nothing of it. And yet I was convinced that the coroner was wrong. Have you no recollection of the Abbas Parva tragedy?"

"None, Holmes."

"And yet you were with me then. But certainly my own impression was very superficial. For there was nothing to go by, and none of the parties had engaged my services. Perhaps you would care to read the papers?"

"Could you not give me the points?"

"That is very easily done. It will probably come back to your memory as I talk. Ronder, of course, was a household word. He was the rival of Wombwell, and of Sanger, one of the greatest showmen of his day. There is evidence, however, that he took to drink, and that both he and his show were on the down grade at the time of the great tragedy. The caravan had halted for the night at Abbas Parva, which is a small village in Berkshire, when this horror occurred. They were on their way to Wimbledon, travelling by road, and they were simply camping and not exhibiting, as the place is so small a one that it would not have paid them to open.

слышался только шелест перелистываемых страниц и наконец довольный возглас: он нашел то, что искал. Он был так взбудоражен, что даже не встал, так и сидел на полу, скрестив ноги, словно какой-то странный Будда, среди раскиданных тетрадей, и одна раскрыта на коленях.

– Тогда этот случай встревожил меня, Уотсон. Вот доказательство – мои пометки на полях. Признаюсь, я ничего не мог понять. И однако был уверен, что следователь ошибался. Вы не помните трагедию в Аббас Парва?

– Нет, Холмс.

– А ведь вы тогда были со мной. Но, конечно, мои впечатления были очень поверхностные, не на что было опереться, и никто не обратился ко мне за содействием. Может быть, хотите просмотреть мои заметки?

– Вы не перескажете мне суть?

– Ничего нет проще. Пока я рассказываю, вы, наверно, все вспомните. Рондер был владелец бродячего цирка. Он слыл в свое время одним из знаменитейших дрессировщиков, соперничал с Вумбелом и Сэнджером. Однако известно, что он стал выпивать, и ко времени той страшной трагедии он и его представления покатились под уклон. Цирк остановился на ночлег в Аббас Парва, деревушке в графстве Беркшир, там и разыгрался этот ужас. Остановились они там на полпути в Уимблдон, просто стали лагерем, не

Едва наша посетительница успела выкатиться из комнаты, – по-иному невозможно определить манеру миссис Меррилоу передвигаться, – как Шерлок Холмс с яростной энергией принялся перебирать кипу тетрадей, сваленных в углу, и листать страницы. Это продолжалось несколько минут, пока наконец он не провозгласил с удовлетворением: "Нашел, нашел то, что искал!" Холмс был так возбужден, что и не подумал вернуться в кресло, а уселся прямо тут же, на полу, словно Будда, скрестив ноги. Объемистые тетради для записей были разбросаны вокруг, а одна из них лежала открытой на коленях у моего друга.

– В свое время случай в Аббас Парва привлек мое внимание, дорогой мой Уотсон. Вот видите – здесь на полях заметки, которые свидетельствуют об этом. Должен признаться, мне так и не удалось найти тогда разгадку. Правда, я был убежден в ошибочности выводов судебного следователя. Неужели вы не помните трагедию, происшедшую в Аббас Парва?

– Нет, Холмс.

– А ведь в то время мы жили еще вместе. Конечно, и мои собственные впечатления довольно поверхностны. Информации оказалось явно недостаточно, ни одна из сторон не пожелала воспользоваться моими услугами. Прочитайте записи сами, если хотите.

– Может, вы просто напомните основные моменты?

"They had among their exhibits a very fine North African lion. Sahara King was its name, and it was the habit, both of Ronder and his wife, to give exhibitions inside its cage. Here, you see, is a photograph of the performance by which you will perceive that Ronder was a huge porcine person and that his wife was a very magnificent woman. It was deposed at the inquest that there had been some signs that the lion was dangerous, but, as usual, familiarity beget contempt, and no notice was taken of the fact.

"It was usual for either Ronder or his wife to feed the lion at night. Sometimes one went, sometimes both, but they never allowed anyone else to do it, for they believed that so long as they were the food-carriers he would regard them as benefactors and would never molest them. On this particular night, seven years ago, they both went, and a very terrible happening followed, the details of which have never been made clear.

"It seems that the whole camp was roused near midnight by the roars of the animal and the screams of the woman. The different grooms and employees rushed from their tents, carrying lanterns, and by their light an awful sight was revealed. Ronder lay, with the back of his head crushed in and deep claw-marks across his scalp, some ten yards from the cage, which was open. Close to the door of the cage lay Mrs.

созывая зрителей, деревушка так мала, что выступление не окупилось бы.

Среди четвероногих актеров был великолепный североафриканский лев по кличке Король Сахары. Обычно Рондер и его жена во время представлений входили к нему в клетку. Посмотрите, вот фотография этого зрелища, на ней видно, что Рондер был огромный, похожий на борова детина, а жена его – женщина поразительной красоты. На следствии о смерти говорилось, что по некоторым признакам лев был опасен, но, как всегда бывает, привычка порождает небрежность, и вот – эта трагедия.

Обычно либо сам Рондер, либо его жена кормили льва по ночам. Иногда шел кто-то один, иногда оба, но больше никому это делать не позволяли, уверенные, что, раз зверь получает пищу из их рук, он относится к ним как к благодетелям и никогда не причинит вреда. В ту ночь, семь лет назад, они пошли ко льву оба, и кончилось это ужасной трагедией, подробности которой так и остались неясны.

По-видимому, около полуночи весь лагерь переполошили львиный рык и отчаянные вопли женщины. Все конюхи и employes выскочили с фонарями из своих палаток, и при этом свете глазам их представилось ужасающее зрелище. Рондер лежал ничком шагах в двенадцати от открытой клетки, голова его

– Это совсем не сложно. Надеюсь, мой рассказ пробудит вашу память. Имя Рондера, естественно, вам известно. По популярности он соперничал с Уомбвеллом и Сэгнером – знаменитыми владельцами цирковых аттракционов. Однако Рондер начал много пить, и его дела покатились под уклон. Вот тогда-то и случилась та страшная трагедия. Караван фургонов его передвижного цирка заночевал в Аббас Парва – небольшой деревушке в Беркшире. Цирк направлялся в Уимблдон и остановился здесь на ночлег.

Представления не давали. Деревушка была так мала, что располагаться в ней основательно не имело смысла. Кроме прочих зверей, в труппе имелся прекрасный североафриканский лев по кличке Король Сахары. Рондер и его жена работали с ним в его клетке. Вот, поглядите, снимок их выступления, позволяющий увидеть, каким чудищем был сам Рондер и какой необыкновенной красавицей – его жена. В ходе следствия удалось установить, что на каком-то этапе лев стал опасен. Но, видимо, привычность риска породила небрежность, и внимания на это не обратили. Льва кормили по ночам либо сам Рондер, либо его жена. Иногда – оба. Никому другому кормление не доверялось: хищник должен твердо знать своих благодетелей. Так вот, в ту ночь, семь лет назад, когда они вдвоем вошли в клетку, чтобы покормить питомца, разыгралась кровавая драма. Около полуночи

Ronder upon her back, with the creature squatting and snarling above her. It had torn her face in such a fashion that it was never thought that she could live. Several of the circus men, headed by Leonardo, the strong man, and Griggs, the clown, drove the creature off with poles, upon which it sprang back into the cage and was at once locked in. How it had got loose was a mystery. It was conjectured that the pair intended to enter the cage, but that when the door was loosed the creature bounded out upon them. There was no other point of interest in the evidence save that the woman in a delirium of agony kept screaming, 'Coward! Coward!' as she was carried back to the van in which they lived. It was six months before she was fit to give evidence, but the inquest was duly held, with the obvious verdict of death from misadventure."

"What alternative could be conceived?" said I.

"You may well say so. And yet there were one or two points which worried young Edmunds, of the Berkshire Constabulary. A smart lad that! He was sent later to Allahabad. That was how I came into the matter, for he dropped in and smoked a pipe or two over it."

"A thin, yellow-haired man?"

"Exactly. I was sure you would pick up the trail presently."

"But what worried him?"

была разбита, на затылке глубокие раны – следы львиных когтей. А у самой двери клетки лежала на спине миссис Рондер, зверь навалился на нее и свирепо рычал. Он так изодрал когтями ее лицо, что думали, ей не выжить. Несколько человек из цирка во главе с силачом Леонардо и клоуном Григсом шестами отогнали льва, он прыгнул обратно в клетку, и ее заперли. Как он очутился на свободе – загадка. Предположили, что супруги собирались войти в клетку, но, когда ее отворили, зверь на них набросился. Больше в показаниях свидетелей не было ничего существенного, только вот одно: когда миссис Рондер несли к фургону, где жили супруги, она в бреду, в страшных мученьях все кричала: "Трус! Трус!" Показания она смогла дать лишь через полгода, но следствие надлежащим порядком пришло к очевидному заключению, что смерть Рондера – результат несчастного случая.

– Какой же другой тут возможен вывод? – сказал я.

– Да, он напрашивается. И, однако, были тут две-три мелочи, которые не давали покоя молодому Эдмундсу из беркширской полиции. Смешленный малый! Его позже послали в Аллабад. От него я и узнал об этой истории, он заглянул тогда ко мне и поделился своими сомнениями.

– Такой рыжий, худощавый?

весь цирковой лагерь оказался разбужен громким ревом хищника и пронзительными женскими криками. Все служители цирка выбежали из палаток с фонарями, в свете которых их глазам предстало ужасающее зрелище. Метрах в десяти от открытой клетки распростерлось тело Рондера с проломленным черепом и глубокими ссадинами на голове. Возле распахнутой двери навзничь лежала его жена. Разъяренный зверь рвал женщине лицо, и казалось, его не остановить. Несколько артистов цирка, в том числе силач Леонардо и клоун Григе, шестами кое-как оттеснили льва. Им удалось загнать его в клетку. Как все это могло произойти? В свидетельских показаниях не содержалось ничего интересного. Правда, кто-то сказал, что миссис Рондер, когда ее переносили в вагончик, кричала в бреду: "Предатель! Трус!" Прошло шесть месяцев, прежде чем она смогла дать показания. Но тем не менее дознание было проведено и завершилось вынесением вердикта: смерть в результате несчастного случая.

– Предполагать что-то иное было бы нелепо, – вмешался я.

– Возможно; вы были бы и правы, другой, только некоторые обстоятельства тогда насторожили молодого следователя Эдмундса из беркширской полиции. О, это был проворный малый! Потом он уехал работать в Индию. От него я и услышал подробности этого дела, когда он однажды зашел ко мне отдохнуть и выкурить

<p>"Well, we were both worried. It was so deucedly difficult to reconstruct the affair. Look at it from the lion's point of view. He is liberated. What does he do? He takes half a dozen bounds forward, which brings him to Ronder. Ronder turns to fly – the claw-marks were on the back of his head – but the lion strikes him down. Then, instead of bounding on and escaping, he returns to the woman, who was close to the cage, and he knocks her over and chews her face up. Then, again, those cries of hers would seem to imply that her husband had in some way failed her. What could the poor devil have done to help her? You see the difficulty?"</p> <p>"Quite."</p> <p>"And then there was another thing. It comes back to me now as I think it over. There was some evidence that just at the time the lion roared and the woman screamed, a man began shouting in terror."</p> <p>"This man Ronder, no doubt."</p> <p>"Well, if his skull was smashed in you would hardly expect to hear from him again. There were at least two witnesses who spoke of the cries of a man being mingled with those of a woman."</p> <p>"I should think the whole camp was crying out by then. As to the other points, I think I could suggest a solution."</p> <p>"I should be glad to consider it."</p> <p>"The two were together, ten yards from the</p>	<p>– Он самый. Я так и знал, вы скоро все вспомните.</p> <p>– Но что же не давало покоя Эдмундсу?</p> <p>– По правде сказать, это нас обоих беспокоило. Довольно трудно было восстановить картину случившегося. Посмотрите на это с точки зрения льва. Он на свободе. Как он поступает? В несколько прыжков настигает Рондера. Рондер повернулся, убегая, – следы когтей на затылке, – но лев свалил его наземь. И потом, чем бы нестись дальше, на свободу, возвращается к женщине, которая стоит у самой клетки, сбивает ее с ног и впивается зубами в лицо. И еще эти ее крики, по ним выходит, что муж так или иначе ее подвел. А чем же он, бедняга, мог ей помочь? Видите, в чем сложность?</p> <p>– Да, конечно.</p> <p>– И еще одно. Мне это пришло в голову сейчас, когда я все обдумываю заново. Кто-то из свидетелей показывал, что одновременно с лвиным рыком и воплями миссис Рондер закричал от ужаса какой-то мужчина.</p> <p>– Конечно, сам Рондер.</p> <p>– Ну, при том, что у него был раздроблен череп, едва ли он еще мог кричать. По крайней мере два свидетеля показали, что мужчина и женщина кричали одновременно.</p> <p>– Мне думается, к этому времени крик подняли все, кто был в лагере. А что до остальных сомнений, я, кажется, мог бы их разрешить.</p>	<p>трубку.</p> <p>– Кажется, я его помню: худощавый мужчина с абсолютно белыми волосами.</p> <p>– Именно! Я полагаю, скоро вы все вспомните.</p> <p>– Ну а что же его смущало?</p> <p>– Восстановить ход событий оказалось дьявольски трудно. Представьте себе: лев вырывается на свободу, делает несколько прыжков и оказывается рядом с Рондером. Укротитель обращается в бегство – ведь следы когтей были на затылке. Но лев сбивает его с ног и, вместо того чтобы бежать дальше, возвращается к женщине, находившейся возле самой клетки, и раздирает ей лицо. Как вы считаете, может насторожить такое поведение зверя? Может! Да еще эти восклицания женщины в полубредовом состоянии, которые, видимо, должны были означать, что муж подвел миссис Рондер. Но есть и кое-что более любопытное. В деле имелись показания, утверждавшие, что именно в тот момент, когда зарычал лев и в ужасе закричала женщина, раздался испуганный крик мужчины.</p> <p>– Без сомнения, это был Рондер.</p> <p>– Ну, знаете, человек с проломленным черепом едва ли способен кричать. Однако по крайней мере двое свидетелей утверждали, что слышали мужской голос одновременно с женским.</p> <p>– Вероятно, к тому времени крики уже неслись по всему лагерю. Что же касается остальных пунктов, вызывающих настороженность, то,</p>
---	--	--

cage, when the lion got loose. The man turned and was struck down. The woman conceived the idea of getting into the cage and shutting the door. It was her only refuge. She made for it, and just as she reached it the beast bounded after her and knocked her over. She was angry with her husband for having encouraged the beast's rage by turning. If they had faced it they might have cowed it. Hence her cries of 'Coward!'

"Brilliant, Watson! Only one flaw in your diamond."

"What is the flaw, Holmes?"

"If they were both ten paces from the cage, how came the beast to get loose?"

"Is it possible that they had some enemy who loosed it?"

"And why should it attack them savagely when it was in the habit of playing with them, and doing tricks with them inside the cage?"

"Possibly the same enemy had done something to enrage it."

Holmes looked thoughtful and remained in silence for some moments.

"Well, Watson, there is this to be said for your theory. Ronder was a man of many enemies. Edmunds told me that in his cups he was horrible. A huge bully of a man, he cursed and slashed at everyone who came in his way. I expect those cries about a monster, of which our visitor has spoken, were nocturnal reminis-

– Рад буду услышать ваши доводы.

– Когда лев выскочил из клетки, эти двое находились в десятке шагов от ее. Рондер повернулся, и зверь его ударил. Женщине пришла мысль кинуться в клетку и запереться изнутри. Это было для нее единственное убежище. Она бросилась к клетке, лев настиг ее и сбил с ног. Ее возмутило, что муж повернулся, пытаясь удрать, и тем поощрил разъяренного зверя. Оставайся они оба к нему лицом, возможно, они бы его укротили. Отсюда ее крики "Трус!"

– Блистательно, Уотсон! В вашем алмазе есть только один изъян.

– Какой же изъян, Холмс?

– Если оба они были в десяти шагах от клетки, каким образом лев очутился на свободе?

– А если у них был какой-то недруг, который отпер клетку?

– Но с чего бы льву с такой свирепостью напасть на них, ведь он привык с ними играть и проделывать разные трюки, когда они входили к нему в клетку?

– Возможно, тот же недруг чем-то заранее разозлил зверя.

Холмс призадумался и несколько минут молчал.

– Что ж, Уотсон, кое-что говорит в пользу вашей теории. Враги у Рондера были, и немало. Эдмундс сказал мне, что в подпитии этот

думаю, смогу предложить разгадку.

– Буду рад услышать.

– Супруги находились шагах в десяти от клетки, когда лев вырвался на свободу. Муж обратился в бегство, но был сбит с ног. Жена решила укрыться в клетке и захлопнуть дверцу, – это было бы для нее единственным спасением. Она бросилась туда и уже почти достигла цели, когда зверь ринулся за ней, догнал и повалил на землю. Действия мужа, который своим бегством возбудил ярость хищника, вызвали справедливый гнев у женщины. Вдвоем они могли попытаться усмирить льва. Потому она и воскликнула: "Трус!"

– Блестяще, Уотсон! Правда, в вашей жемчужине имеется существенный изъян.

– Что за изъян, Холмс?

– Если они оба находились на расстоянии десяти шагов от клетки, каким же образом зверю удалось освободиться? И почему он так свирепо набросился на них? Ведь Король Сахары привык работать с хозяевами в клетке и выполнять различные трюки.

– Скорее всего, кто-то непонятным образом разъярил хищника.

Холмс задумался, потом сказал:

– Видите ли, Уотсон, некоторые факты говорят в поддержку вашей версии. Врагов у Рондера было предостаточно. Эдмундс рассказывал мне, каким страшным человеком он становился, когда напивался. Именно воспоминания

Подборка опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/parallelak.html>

<p>cences of the dear departed. However, our speculations are futile until we have all the facts. There is a cold partridge on the sideboard, Watson, and a bottle of Montrachet. Let us renew our energies before we make a fresh call upon them."</p>	<p>субъект был ужасен. Этакая громадная скотина, он накидывался с бранью и с кулаками на всякого, кто подвернется под руку. Подозреваю, что крики о чудовище, про которые нам поведала сегодняшняя посетительница, это ночные воспоминания о дражайшем покойнике. Однако наши рассуждения бесплодны, пока нам не известны все факты. На буфете есть холодная куропатка и бутылка монраше. Давайте сперва подкрепимся, а потом с новыми силами возьмемся за дело.</p>	<p>о покойном, я полагаю, и являлись причиной ночных криков о чудовище, про которое упоминала наша посетительница. Однако пока любые предположения беспочвенны. Вон там на буфете стоит бутылка хорошего вина и холодная куропатка. Нам следует немного подкрепиться, прежде чем отправиться в путь.</p>
---	--	--